

Анастасия Олеговна ЛЁВКИНА¹

УДК 316.43

**ФОКУС СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ЖИТЕЛЕЙ ЯНАО НА ПОРТАЛЕ
«РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА»**

¹ кандидат экономических наук,
профессор кафедры математических методов,
статистики и систем управления в экономике,
Тюменский государственный университет
a.o.lyovkina@utmn.ru

Аннотация

Долгосрочные перспективы развития гражданского общества существенно определяются уровнем и направленностью социальной активности как внутреннего механизма совершенствования социальной системы. С развитием интернет-технологий появились новые механизмы социальных коммуникаций и инструменты социального влияния, в частности платформа «Российская общественная инициатива» (РОИ), имеющие большой потенциал вовлечения всех граждан в процессы общественного со-развития за счет прозрачности, оперативности и доступности инструмента. Имеющиеся на портале РОИ классификаторы и количественные данные активно используются в современных социологических исследованиях. Тем не менее данная информация недостаточна для более глубокого качественного анализа социальной активности, реализуемой в цифровом пространстве.

Данное исследование нацелено на определение уровня социальной активности и ее направленности в контексте реализации гуманистических ценностей, целей и приоритетов устойчивого развития общества на примере анализа инициатив жителей ЯНАО на портале РОИ. Для этого автором были разработаны адекватные целям исследования критерии категоризации и осуществлена классификация социальных инициатив, посредством которой был проведен качественный анализ социальной активности.

Цитирование: Лёвкина А. О. Фокус социальной активности жителей ЯНАО на портале «Российская общественная инициатива» / А. О. Лёвкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 2. С. 55-69.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-55-69

В результате исследования выявлен достаточно высокий потенциал гражданской активности жителей ЯНАО при поддержке интернет-технологий. Тем не менее выявлено, что основной «пул» электронных инициатив сосредоточен на решениях оперативного, «поверхностного» характера, направленных на смягчение негативных социально-экономических последствий современного общественного устройства. Отмечен недостаток предложений глубоких конструктивных социально-экономических изменений, сфокусированных на причинах социально значимых проблем общества. Полученные результаты применимы для разработки мер по совершенствованию инструментов оценки социальной активности и повышению ее эффективности в контексте реализации целей устойчивого развития и гуманистических ценностей.

Ключевые слова

Фокус социальной активности, общественные инициативы жителей ЯНАО, РОИ, гуманистический подход, устойчивое развитие, гражданское общество, коллаборативные инструменты.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-55-69

Введение

Социальная активность является одним из важнейших инструментов развития гражданского общества. В свою очередь, уровень развития гражданского общества является одним из решающих факторов политического, экономического, научно-технического развития страны и ее социального благополучия в целом [8]. Значимость развития социальных инициатив, социальных инноваций с одной стороны и недостаток исследований в этой области с другой стороны отмечены многими исследователями [12, 16, 17].

Социальные инициативы являются не только эффективным инструментом обеспечения гармонизации интересов социума, но и активизируются в периоды социальных трансформаций как адаптационный коэволюционный механизм [14]. В данные трансформационные периоды, с точки зрения смыслового подхода, для прогрессивного социально-экономического развития и долгосрочной жизнеспособности общества имеет значение не только и не столько уровень социальной активности, сколько ее направленность на реализацию гуманистических ценностей и принципов сбалансированного развития. В целом идеи устойчивого развития — общего движения к целям экономического благосостояния и социального благополучия в гармонии с природой — основываются на соответствующих данным целям базовых гуманистических ценностях (ценности жизни, здоровья и самореализации человека) [11, 13]. Однако практическая, а не декларативная реализация данных идей требует глубокого реинжиниринга механизмов развития существующей социально-экономической системы [18], приведшей к сегодняшним глобальным проблемам и продолжающей их генерировать [19, 7].

Социальная активность в форме общественных инициатив способна эффективно развивать социально-экономическое устройство общества для реализации гуманистических ценностей и достижения целей устойчивого общественного развития. Однако является ли сегодняшняя социальная активность преимущественно формирующей новую культуру гуманистического гражданского общества или сформированной существующей культурой общества потребления в сложившейся социально-экономической системе [2, 5]?

Цель данного исследования — определить уровень и направленность социальной активности в контексте реализации гуманистических ценностей, целей и приоритетов устойчивого развития общества на примере анализа инициатив жителей ЯНАО на портале РОИ.

Методология

В данном исследовании мы опираемся на логику формирующей парадигмы научного исследования [6], адекватную структуре задачи идентификации направленности социальной активности в форме общественных инициатив. При этом данная направленность анализируется в русле гуманистического подхода к инновационному развитию общества — с точки зрения реализации гуманистических ценностей, а также целей и приоритетов устойчивого развития общества. В качестве основного исследовательского инструментария использовалась классификация и типологизация инициатив, адекватная целям исследования, обоснованная и частично апробированная нами ранее на примере анализа системы поддержки инноваций Тюменской области [3, 4].

В последние два десятилетия «электронное социальное участие» как инновационный коллаборативный инструмент социальной активности, e-Participation [15], приобрело огромную популярность вследствие удобства, доступности и оперативности. Большое значение развитие «электронного социального участия» имеет для России с ее большим количеством малонаселенных и удаленных регионов. ЯНАО относится к регионам Арктической зоны, характеризующимся малонаселенностью, удаленностью от информационных и технологических центров, с одной стороны, с другой — стратегической геополитической и ресурсной значимостью.

Период, за который анализировались данные интернет-платформы «Российская общественная инициатива»: апрель 2013 г. (начало работы интернет-платформы РОИ) — 04 октября 2017 г.

Этапы анализа социальной активности жителей ЯНАО на портале РОИ:

1. Определение «социального вклада» жителей ЯНАО в общенациональную социальную активность (на портале РОИ) с помощью показателя количества инициатив в разрезе регионов. «Социальный вклад» ЯНАО был сопоставлен с «социальным вкладом» наиболее активных территорий (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) и с арктическими регионами посредством метода ранжирования.
2. Определение уровня социальной активности жителей ЯНАО с помощью коэффициента социальной активности (КСА). Коэффициент был рассчитан

как «количество инициатив на 100 000 чел.». Для расчета использовались доступные статистические показатели о количестве населения региона от 16 лет и более, хотя инициировать инициативы на портале РОИ возможно только с 18 лет [10]. Уровень социальной активности ЯНАО был сопоставлен с «первой десяткой» регионов с наибольшей социальной активностью по показателю КСА.

Дополнительно анализ характера социальной активности жителей ЯНАО был проведен по количеству инициатив в разрезе уровня инициатив (федеральный, региональный, муниципальный).

Анализ фокуса социальной активности жителей ЯНАО был исследован с помощью авторской классификации инноваций (в том числе социальных), разработанной на базе гуманистического подхода к инновационному развитию общества. В отличие от стандартной классификации гражданских инициатив по формализованным тематикам на портале РОИ, разработанная классификация позволила провести смысловой анализ направленности инициатив в контексте реализации гуманистических ценностей и целей устойчивого социально-экономического развития.

Принципы и критерии классификации

В соответствии с триединой концепцией устойчивого социально-экономического развития [11, 13], эффекты любой социальной деятельности можно классифицировать как экологические, социальные и экономические. Согласно идеям устойчивого развития, экологический аспект предполагает обеспечение гармоничной целостности биологических и физических экосистем. Социальный аспект направлен на реализацию потенциала конструктивного влияния каждого индивида на развитие гуманистического гражданского общества, создание потенциала для личностного, профессионального и социального развития человека. Под экономическим аспектом понимается сбалансированное социально-экономическое развитие, нацеленное на рост благосостояния и качества жизни всех людей при максимально возможном рациональном использовании ресурсов и сохранении биопотенциала посредством развития высокотехнологичной экономики замкнутого цикла. Соответственно, направленность социальных инициатив (ожидаемых эффектов от их реализации) классифицирована по категориям «Экономика», «Экология», «Человек».

С позиций гуманистического подхода, наибольшей социальной значимостью обладают социальные инновации, направленные на решение причин наиболее острых социально-экономических проблем. Социальные инновации, смягчающие последствия социальных бедствий (как индивидуальных, так и общих) также необходимы в качестве оперативных решений проблем-следствий. Тем не менее преобладающий «режим тушения пожаров» логически не может привести к новому качеству развития гражданского общества, функционирующего на основе таких социально-экономических механизмов и принципов их совершенствования, которые исключали бы сами причины развития актуальных со-

циальных проблем (неравенства, бедности, преступности, роста экологически обусловленных заболеваний, наркомании и прочих).

В последнем докладе международной общественной организации «Римский клуб», внесшей значительный вклад в изучение глобальных проблем и пропаганду гуманистических ценностей, недальновидность (*shot-termism*) выделяется как основная черта сегодняшнего хозяйственного уклада и социальных взаимодействий, приводящая к продолжающемуся нарастанию глобальных и связанных с ними частных проблем [18]. Соответственно, направленность социальной активности целесообразно оценивать также по критерию дальновидности гражданских инициатив, а именно их направленности на достижение эффектов на стратегическом, тактическом или оперативном уровне решения проблем в социальной, экономической и экологической сферах. Классификационные критерии и типологическая группировка социальных инициатив представлены в матричной форме в таблице 1.

Таблица 1

Типологизация инициатив в контексте гуманистического подхода к инновационному развитию общества

Table 1

Typology of initiatives in context of humanistic approach to the social innovation development

Уровень эффектов	Целевые функции устойчивого развития общества		
	Экология (Ф1)	Экономика (Ф2)	Человек(Ф3)
1. Стратегический (С)	СФ1. Инициативы в области создания и внедрения экологических и безопасных источников энергии, безотходных технологий производства товаров и услуг. Развитие инновационных практик экологически чистого безотходного производства.	СФ2. Инициативы нацелены на повышение уровня и качества жизни всего населения, абсолютно соответствуют гуманистическим ценностям и целям устойчивого развития общества, нацелены на решение фундаментальных причин экономических проблем. Результаты внедрения инициатив обеспечивают качественное экономическое развитие территории и ее долгосрочную жизнеспособность.	СФ3. Инициативы направлены на развитие гуманной личности с активной волей и широким системным пониманием социальной реальности, позволяющим видеть и совместно решать фундаментальные причины социальных проблем. Инициативы нацелены на долгосрочные системные эффекты гуманизации общества, активизацию субъектности граждан в определении приоритетов общего социально-экономического развития.

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

2. Тактический (Т)	ТФ1. Инициативы в сфере ресурсосбережения, превентивные меры по защите окружающей среды и предотвращению экологически обусловленных заболеваний. Развитие инструментов общественного контроля загрязнений окружающей среды и экологических угроз.	ТФ2. Инициативы нацелены на повышение уровня ресурсосбережения и рационального потребления ресурсов, повышение благоустройства, доступности и качества материальных благ. Совершенствование экономических регуляторов без принципиальных изменений механизмов функционирования существующей социально-экономической системы.	ТФ3. Инициативы способствуют развитию дивергентного, аналитического и творческого мышления человека. Инициативы направлены на гуманизацию условий и результатов труда (автоматизация, объективизация оценки результатов, повышение безопасности, повышение социальной значимости результатов труда и пр.). Инициативы способствуют повышению уровня гражданской и инновационной активности и совершенствованию инструментов ее реализации.
3. Оперативный (О)	ОФ1. Инициативы направлены на смягчение последствий ухудшающейся экологической обстановки, удаление загрязнений окружающей среды. Инициативы носят частный, несистемный характер, направлены на проблемные следствия и предлагают решения в режиме «тушения пожаров».	ОФ2. Инициативы предполагают рост потребления и экономический рост, основанный в основном на экстенсивном использовании ресурсов, росте потребления, интенсификации труда, производственных процессов. Развитие НИОКР, повышающих доступность и добычу отдельных месторождений ресурсов.	ОФ3. Инициативы направлены на удовлетворение наиболее срочных социальных потребностей, возникших в результате стратегических социальных проблем общества (социальная поддержка неимущих слоев населения, размещение и трудоустройство беженцев и пр.). Социокультурные инновации, направленные на совершенствование коммуникаций в существующей системе социальных взаимодействий без принципиального изменения ее принципов, механизмов и технологий — ускорение бюрократических процедур, улучшение средств коммуникации между различными социальными группами и пр.

Типологизация социальных инициатив может быть формализована в матричном виде с использованием соответствующей системы кодирования (1).

$$(ФСА) \begin{bmatrix} СФ1 СФ2 СФ3 \\ ТФ1 ТФ2 ТФ3 \\ ОФ1 ОФ2 ОФ3 \end{bmatrix} \quad (1)$$

Например, согласно таблице 1, код матричного элемента СФ1 обозначает количество инициатив, нацеленных на стратегический эффект (С) в сфере «Экология» (Ф1).

Результаты и обсуждение результатов

ЯНАО относится к арктическим регионам РФ. Вследствие объективных климатических и географических факторов для данных территорий характерен крайне низкий уровень плотности заселенности. Несмотря на большую территорию ЯНАО (750 300 км²), заселенность в данном регионе составляет всего 0,7 чел./км², что, для сравнения, в 239 раз ниже уровня соответствующего показателя на территории в 17 раз меньше, чем ЯНАО, — Московской области, заселенность которой составляет 167,5 чел./км² [10].

Существенно преобладающий социальный вклад центральных регионов в генерацию и продвижение гражданских инициатив на платформе РОИ обусловлен в первую очередь их большей плотностью заселенности и, в целом, их при-

Таблица 2

Распределение инициатив по регионам и уровням, по данным РОИ за апрель 2013 г. — сентябрь 2017 г.

Table 2

Distribution of initiatives by regions and levels according to RSI data for April 2013 — September 2017

Регионы РФ	Количество инициатив				% в общем количестве инициатив по РФ	Место в рейтинге
	муниципальных	региональных	федеральных	Итого		
г. Москва	98	352	2 000	2 450	22,162	1
Моск. обл.	81	86	826	993	8,982	2
г. Санкт-Петербург	18	95	754	867	7,843	3
Красноярский край	9	4	98	108	0,997	24
ЯНАО	9	8	44	61	0,552	44
Чукотский АО	0	2	1	3	0,003	80

надлежностью к категории деловых, общественных и информационных центров РФ. Наибольший рейтинг по показателю количества инициатив, зарегистрированных на портале РОИ, среди арктических регионов занимает Красноярский край (24-е место из всех 85 регионов РФ). При этом из 98 инициатив жителей из 108 — федерального уровня. Чукотский АО занимает одно из последних мест в рейтинге регионов РФ по количеству инициатив (80-е место в рейтинге из 85 регионов), жители региона зарегистрировали всего 3 инициативы за все время функционирования РОИ. Жители ЯНАО создали 61 инициативу на портале РОИ и заняли 44-е место в рейтинге социального вклада из 85 регионов РФ (см. таблицу 2). В целом ни один из арктических регионов не создал более 1% гражданских инициатив от общего количества на сайте РОИ.

Несмотря на относительно малое количество инициатив, генерируемых жителями ЯНАО на портале РОИ по сравнению с другими регионами РФ, результаты анализа социальной активности региона по относительному показателю количества инициатив на 100 000 чел. выявляют новые аспекты уровня его социальной активности. Так, ЯНАО в рейтинге регионов РФ по показателю КСА

Таблица 3

Уровень региональной социальной активности на 100 000 чел., по данным РОИ за апрель 2013 г. — сентябрь 2017 г.

Table 3

Level of the regional social activeness according to RSI data for April 2013 — September 2017

Регионы РФ	Численность населения, тыс. чел. на 01.01.2017	Количество инициатив на 100 000 чел. (коэффициент социальной активности — КСА)	Место в рейтинге
Ненецкий автономный округ	43,9	36,4	1
г. Москва	12 380,7	19,8	2
г. Санкт-Петербург	5 281,6	16,4	3
Московская область	7 423,5	13,4	4
Мурманская область	757,6	12,4	5
Хабаровский край	1 333,3	12,3	6
Псковская область	642,2	12,0	7
Сахалинская область	487,4	11,7	8
ЯНАО	536,0	11,4	9

оказался всего на несколько строчек ниже, чем лидеры по количеству инициатив — г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область. В то же время Ненецкий АО, имеющий наименьшую численность населения среди арктических регионов РФ, оказался первым в общем рейтинге регионов РФ по показателю КСА. Таким образом, арктические регионы с низкой плотностью населения, в частности Ненецкий АО, Мурманская область и ЯНАО, демонстрируют достаточно высокий уровень социальной активности, что может указывать на повышенную необходимость и сформированную готовность жителей Севера реализовывать потенциал социальной активности посредством использования коллаборативных интернет-инструментов. Необходимо отметить, что социальная активность жителей ЯНАО не сосредоточена преимущественно на муниципальном уровне, большая часть инициатив, продвигаемых жителями на портале РОИ, — федерального уровня (72%), а региональные и муниципальные инициативы составляют лишь 28% (см. таблицу 2), что характеризует широкий масштаб социальной активности жителей ЯНАО.

Наибольшее внимание жителей ЯНАО привлекает тема транспорта и дорог, а также государственной поддержки. Однако в рамках данных тематик наблюдаются совершенно разные по характеру постановки проблемы инициативы. Например, инициатива № 30Ф28540 «Отменить транспортный налог» на портале РОИ относится к разделу «транспорт и дороги», хотя по характеру предлагаемого инструмента — к сфере государственной налоговой политики, а по цели инициативы — к повышению социальной справедливости на оперативном уровне данной проблемы.

Таким образом, стандартная классификация инициатив на платформе РОИ позволила выявить уровень социальной активности жителей ЯНАО с использованием интернет-технологий, основные сферы, в которых проявляется гражданская активность.

Далее представлены результаты смыслового анализа направленности инициатив (фокуса социальной активности) в соответствии с гуманистическими ценностями и приоритетами устойчивого развития общества. В зависимости от того, направлен ли эффект на реализацию гуманистических ценностей или дегуманизирует социальную реальность, он, соответственно, расценивался как положительный или отрицательный. Классификатор инициатив формализован в матричном виде (2) для визуального анализа фокуса социальной активности. В таблице 4 и матрице (2) учтены инициативы, подразумевающие только положительные эффекты в контексте гуманизации общества и достижения целей устойчивого развития.

$$(ФСА) \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 2 & 2 & 6 \\ 1 & 14 & 31 \end{bmatrix} \quad (2)$$

Таблица 4

Фокус социальной активности

Table 4

Focus of social activeness

Характер инициатив (i)	Целевые функции устойчивого развития (j)			
	Экология	Экономика	Социум	ИТОГО
Стратегический	0	0	0	0
Тактический	2	2	6	10
Оперативный	1	14	31	46
ИТОГО	3	16	37	56

Преобладание инициатив, предлагающих решение социально-экономических проблем преимущественно на оперативном уровне, говорит о фокусе социальной активности на решении текущих социально-экономических проблем, в основном посредством смягчения их явных последствий в социальной сфере. Меньше всего уделяется внимания экологическим проблемам, несмотря на то что регион имеет один из самых низких эколого-экономических индексов [1] и высокие показатели экологически обусловленных заболеваний среди населения [9].

Для дальнейшего изучения причин такого распределения направленности социальных инициатив необходимы:

- более детальный содержательный анализ самих инициатив, в том числе на предмет соответствия уровня выделяемой инициатором проблемы и инструментов ее решения;
- дополнительное интервьюирование жителей ЯНАО, в том числе выяснение причин отсутствия активности жителей на портале РОИ, выявление представлений о наиболее актуальных проблемах, их причинах и способах их решения.

Заключение

Результаты изучения уровня и направленности социальной активности на примере анализа гражданских инициатив ЯНАО позволяют сделать следующие общие выводы.

На 2017 г. «социальный вклад» ЯНАО на портале РОИ в абсолютных показателях количества инициатив можно охарактеризовать как очень низкий. Доля инициатив РОИ, генерируемых жителями ЯНАО, составляет менее 1% от общего количества национальных интернет-инициатив на портале РОИ. Такая незначительная доля ЯНАО в общем «объеме социальной активности» на портале РОИ обуславливается в первую очередь малой заселенностью региона, характерной для северных территорий РФ.

Тем не менее показатель уровня региональной социальной активности на 100 000 чел. населения в ЯНАО — выше среднего по РФ, что может говорить о высокой востребованности жителями удаленных северных территорий РФ коллаборативных интернет-технологий. Принимая во внимание повышенную (в сравнении с другими регионами) активность жителей региона в использовании интернет-платформы РОИ для продвижения гражданских инициатив, возможно значительное увеличение вклада северных территорий в общие усилия по развитию гуманистического гражданского общества в РФ при увеличении их заселенности. В целях повышения участия жителей территорий в инновационном социально-экономическом развитии территорий их проживания и страны в целом необходима активизация субъектности жителей в процессах общественного развития в целом, в том числе поддерживаемая развитием и совершенствованием различных коллаборативных инструментов реализации гражданской активности.

Преобладающие сегодня среди жителей ЯНАО инициативы тактического и оперативного уровня в основном содержат решения в рамках существующих механизмов, инструментов и актуальных принципов функционирования социально-экономической системы. Таким образом, социальная активность не направлена на устранение причин, генерирующих проблемы, отсутствуют стратегические инициативы, нацеленные на реализацию гуманистических ценностей посредством необходимых для этого конструктивных преобразований ключевых процессов функционирования социально-экономической системы и развития новых механизмов и инструментов. Данная ситуация свидетельствует о низкой социальной активности жителей (на примере ЯНАО) в определении стратегических приоритетов и смыслов развития сообщества своей территории, как минимум посредством доступных легитимных инструментов. В то время как практическая, а не декларативная реализация концепции устойчивого развития требует глубоких стратегических изменений смыслов и принципов функционирования социально-экономической системы хозяйствования и общего сбалансированного со-развития в направлении реализации гуманистических ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылев С. Н. Эколого-экономический индекс РФ / С. Н. Бобылев, В. С. Минаков, С. В. Соловьева, В. В. Третьяков. М.: WWF России, РИА Новости, 2012. 148 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. М.: Культурная революция: Республика, 2006. 269 с.
3. Вылегжанина А. О. Методологические требования к построению структуры модели оценки развития инновационных систем, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие / А. О. Вылегжанина // Горизонты экономики. 2015. № 6 (25). С. 78-82.
4. Вылегжанина А. О. Применение морфологического подхода к анализу развития инновационных систем, направленных на устойчивое социально-экономическое

- развитие / А. О. Вылегжанина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10. С. 21-42.
5. Ильин А. Н. Консьюмеризм как фактор антикультурной инновационности / А. Н. Ильин // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 171-182.
  6. Левкин В. Е. Методологические основы психологии / В. Е. Левкин. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011. 247 с.
  7. Левкин В. Е. Современная социальная система как контекст психологического заказа / В. Е. Левкин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 114-138.
  8. Максимова С. Г. Гражданское сознание, гражданские инициативы и социальная активность населения как основы формирования гражданского общества в современной России / С. Г. Максимова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. С. 116-131.
  9. Медико-экологический атлас. Салехард: Издательство ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», 2013. 50 с.
  10. Численность населения российской федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года. М.: РОССТАТ, 2017. 572 с.
  11. Duran C. D. The Objectives of Sustainable Development — Ways to Achieve Welfare / C. D. Duran, A. Artene, L. M. Gogan, V. Duran // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 26. Pp. 812-817.
  12. Mair J. Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction, and Delight / J. Mair, I. Marti // Journal of world business. 2006. No 41. Pp. 36-44.
  13. Missimer M. A Strategic Approach to Social Sustainability. Part 2: A Principle-Based Definition / M. Missimer, K. Robèrt, G. Broman // Journal of Cleaner Production [In Press, Corrected Proof]. 2016.
  14. Nikitina Y. Innovative Behavioral Models as a Method for a Social System Adaptation in the Unstable External Environment / Y. Nikitina // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 166. Pp. 135-141.
  15. Porwol L. An Ontology for Next Generation e-Participation Initiatives / L. Porwol, A. Ojo, J. G. Breslin // Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33. Iss. 3. Pp. 583-594.
  16. Rahdari A. Achieving Sustainability through Schumpeterian Social Entrepreneurship: The Role of Social Enterprises / A. Rahdari, S. Sepasi, M. Moradi // Journal of Cleaner Production. 2016. Vol. 137. Pp. 347-360.
  17. Sekliuckiene J. Development of Social Entrepreneurship Initiatives: A Theoretical Framework / J. Sekliuckiene, E. Kisielius // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 213. Pp. 1015-1019.
  18. Von Weizsäcker E. U. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet — A Report to the Club of Rome / E. U. von Weizsäcker, A. Wijkman. Emmendingen: Springer, 2018. 232 p.
  19. Vveinhardt J. Impact of Social Context on Strategic Philanthropy: Theoretical Insight / J. Vveinhardt, R. Zygmantaite // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. Pp. 1165-1173.

Anastasia O. LYOVKINA¹

UDC 316.43

**FOCUS OF SOCIAL ACTIVENESS
OF YAMALO-NENETS CITIZENS
ON THE “RUSSIAN SOCIAL INITIATIVE”
WEB-PORTAL**

¹ Cand. Sci. (Econ.), Professor, Department of Mathematical Methods, Statistics and Management System in Economy, University of Tyumen
a.o.lyovkina@utmn.ru

Abstract

Long-term perspective of a civil society development considerably depends on the level and the character of social activity as an inside mechanism of civil society development. New instruments of social communications and social influence appeared due to the fast progress of internet technologies. In particular, “Russian Social Initiative” (RSI) have a great potential of involving all citizens in process of common co-development by means of transparent, responsive, and easy-to-use procedures and access through internet. RSI’s database and classifiers are often used in contemporary sociological research. However, they do not give enough relevant information for the deep quality analysis of social activeness realizing by means of digital technologies.

This article aims to define the level and the character of social activity in the context of humanistic values and priorities of sustainable development. Social initiatives of YaNAO citizens at RSI were analyzed basing on author’s classification, developed in the concordance with the research purpose.

The research has shown substantially high potential of civil activeness in YaNAO by means of internet technologies. Nevertheless, the most of initiatives were observed on the operative (surface) level of solving social problems as they were focused only on mitigating negative consequences of the existing social-economic order. The au-

---

Citation: Lyovkina A. O. 2018. “Focus of Social Activeness of Yamalo-Nenets Citizens on the ‘Russian Social Initiative’ Web-Portal”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 2, pp. 55-69.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-55-69

thor points out the lack of initiatives containing suggestions on deep positive social economic changes and focusing on the causes of common significant social problems. The conclusions can be applied for improving estimation and increasing effectiveness of social activeness in the context of human values realization and achieving aims of sustainable development.

Keywords

Social activeness focus, social initiatives of YaNAO citizens, RSI, humanistic approach, sustainable development, civil society, collaborative instruments.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-55-69

REFERENCES

1. Baudrillard J. 2006. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [La societe de consommation]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, Respublika.
2. Bobylev S. N., Minakov V. S., Solovyova S. V., Tretyakov V. V. 2012. *Ekologo-ekonomicheskiy indeks RF* [Ecological-Economic Index of the Russian Federation]. Moscow: WWF Rossii, RIA Novosti.
3. Vylegzhanina A. O. 2015. "Metodologicheskie trebovaniya k postroeniyu struktury modeli otsenki razvitiya innovatsionnykh sistem, napravlennykh na ustoychivoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie" [Methodological Requirements for Building Structure Estimation Model for the Development of Innovation Systems, Aimed at Sustainable Socio-Economic Development]. *Gorizonty ekonomiki*, no 6 (25), pp. 78-82.
4. Vylegzhanina A. O. 2015. "Primenenie morfologicheskogo podkhoda k analizu razvitiya innovatsionnykh sistem, napravlennykh na ustoychivoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie" [Application of Morphological Approach to the Analysis of the Development of Innovative Systems, Aimed at Sustainable Socio-Economic Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, no 10, pp. 21-42.
5. Ilyin A. N. 2016. "Kons'yumerizm kak faktor antikul'turnoy innovatsionnosti" [Consumerism as a Factor of Anti-Cultural Innovation]. *Voprosy filosofii*, no 4, pp. 171-182.
6. Lyovkin V. E. 2011. *Metodologicheskie osnovy psikhologii* [The Methodological Fundamentals of Psychology]. Tyumen: UTMN Publishing House.
7. Lyovkin V. E. 2015. "Sovremennaya sotsial'naya sistema kak kontekst psikhologicheskogo zakaza" [Modern Social System as the Context of the Psychological Commission]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, no 6, pp. 114-138.
8. Maksimova S. G. 2015. "Grazhdanskoe soznanie, grazhdanskie initsiativy i sotsial'naya aktivnost' naseleniya kak osnovy formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii" [Civic Consciousness, Civic Initiatives, and Social Participation as a Basis for the Formation of Civil Society in Modern Russia]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya no 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, pp. 116-131.
9. Nauchnyy tsentr izucheniya Arktiki. 2013. *Mediko-ekologicheskiy atlas* [Health-Environmental Atlas]. Salekhard: Nauchnyy tsentr izucheniya Arktiki.

10. ROSSTAT. 2017. Chislennost' naseleniya rossiyskoy federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2017 goda [The Population of the Russian Federation at Municipalities as of 1 January 2017]. Moscow: ROSSTAT.
11. Duran C. D., Artene A., Gogan L. M., Duran V. 2015. “The Objectives of Sustainable Development — Ways to Achieve Welfare”. *Procedia Economics and Finance*, vol. 26, pp. 812-817.
12. Mair J., Marti I. 2006. “Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction, and Delight”. *Journal of World Business*, vol. 41, pp. 36-44.
13. Missimer M., Robèrt K, Broman G. 2016. “A Strategic Approach to Social Sustainability — Part 2: A Principle-Based Definition”. *Journal of Cleaner Production* (In Press, Corrected Proof).
14. Nikitina Y. 2015. “Innovative Behavioral Models as a Method for a Social System Adaptation in the Unstable External Environment”. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, vol. 166, pp. 135-141.
15. Porwol L., Ojo A., Breslin J. G. 2016. “An Ontology for Next Generation e-Participation Initiatives”. *Government Information Quarterly*, vol. 33, no 3, pp. 583-594.
16. Rahdari A., Sepasi S., Moradi M. 2016. “Achieving Sustainability through Schumpeterian Social Entrepreneurship: The Role of Social Enterprises”. *Journal of Cleaner Production*, vol. 137, pp. 347-360.
17. Sekliuckiene J., Kisielius E. 2015. “Development of Social Entrepreneurship Initiatives: A Theoretical Framework”. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, vol. 213, pp. 1015-1019.
18. Vveinhardt J., Zygmantaite R. 2015. “Impact of Social Context on Strategic Philanthropy: Theoretical Insight”. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, vol. 214, pp. 1165-1173.
19. von Weizsäcker E. U., Wijkman A. 2018. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. Emmendingen: Springer.